

Чи Чэн наострил уши, приклеившись к стене и серьезно напрягая брови.

Через какое-то время он отскочил от стены и тревожно протараторил:

— О нет-нет-нет, бабуль, дядя и папа снова ссорятся! Они точно могут ранить друг друга!

Чи Чэн посмотрел на Цзин Чжэн и, не дожидаясь ее ответа, повернул дверную ручку и боком выскочил за дверь.

Быстрыми шагами побежал вниз по лестнице.

Чи Чэн, не смотря на свои короткие ножки, быстро спустился на первый этаж.

Что и следовало ожидать, глаза Чи Юя были красные от злости, а темные вены вздулись на тыльной стороне. Он с яростью двигался на Лу Цзиньяня.

Чи Чэн испуганно закричал и быстро подбежал к Чи Юю, крепко обнимая его за бедро:

— Дядя-дядя, быстро прекрати.

Чи Юй, будучи в гневе, хотел было вырваться, но Чи Чэн такой маленький, такой ласковый, такой теплый, как жевательная резинка приклеился к его ноге.

Чи Юй очень боялся навредить ему, так что не смог пошевелиться. Только раздраженно сказал ребенку:

— Это дела взрослых. Малыш Чэн, иди поиграй!

Но Чи Чэн упрямо продолжал его крепко обнимать. Он в самом не понимал, что такого плохого сделал Лу Цзиньянь, и он также не понимал, почему Чи Юй так сильно из-за этого злится, но все же сказал:

— Дядя, не злись больше на папу!

Чи Юй сказал:

— Твой папаша совершил ошибку.

Чи Чэн торопливо ответил:

— Мой папа может исправить все ошибки!

Чи Юй, который полностью находился под контролем Чи Чэна, в отчаянии сдался ему.

— Фух, — смертельно уставший Чи Чэн посмотрел на Чи Юя, который больше не собирался нападать на Лу Цзинъяня, и расслабил руки. Опираясь на дверной проем, с облегчением выдохнул.

Чи Чэн перевел взгляд и увидел, что Лу Цзинъянь смотрит на него чрезмерной любовью. Он в один миг перестал чувствовать усталость, и одарил отца своей сладкой улыбкой.

Жесткий настрой не прекратился, и Чи Юй начал болтать без умолку:

— Сестричка, приди в себя. Лу Цзинъянь не только тебе враг, он еще главный неприятель семьи Чи.

На самом деле он и Лу Цзинъянь не были незнакомы друг другу. Они часто встречались в торговом мире, ведя скрытую и явную борьбу. И теперь основная стабильность семейного бизнеса катится по наклонной, и постепенно приходит в упадок.

Лу Цзинъянь крепко держал Чи Ин за руку. И на секунду в воздухе воцарилась тишина, затем он спокойным холодным голосом сказал:

— У вас проблемы не снаружи, они внутри.

Чи Юй сдвинул брови:

— О чем ты говоришь?

Чи Ин и Лу Цзинъянь встречались, и вскоре мать и сын должны были переехать в дом Лу.

В конце концов, это было серьезное дело, где нет места для безрассудства.

Цзин Чжэн и Чи Юй держали информацию о Чи Ин в секрете от Чи Яньцина и некоторое время обсуждали это за его спиной, затем, наконец, рассказали все ему.

В результате Чи Яньцин, как только услышал об этом, сразу купил билет на самолет, и прилетел из города F.

Он был одет в темный костюм, и аура у него была свирепая. В силу возраста его волосы были слегка седыми.

Он сидел в кабинете и стучал костяшками пальцев по столу, излучая давящую атмосферу:

— Я не согласен.

Цзин Чжэн молодым взглядом посмотрела прямо на него и слегка холодным тоном сказала ему:

— Аргументируй.

Чи Яньцин ответил:

— Лу Цзинъянь в один день чуть не разрушил наш семейный бизнес.

— И по-твоему это причина, — бледно ответила Цзин Чжэн. — Ты, видимо, боишься, что из-за этой ситуации все раскроется, и вся Поднебесная узнает, что у тебя есть дочь по имени Чи Ин, и что...

Чи Яньцин нервно сдвинул брови, и перебил ее:

— Раз уж ты все знаешь, чего спрашиваешь?

— В этом деле, ты действительно не идешь ни в какое сравнение с Лу Цзинъянем, — спокойно сказала Цзин Чжэн. — Мне очень жаль, но пару дней назад я уже сказала А-Ин, что согласна рассказать всем, кто она такая.

Чи Яньцин сильно рассвирепел, сильно сжал кулаки:

— Да кто тебе дал право?

У Цзин Чжэн в душе стало холодно:

— Она моя ДОЧЬ.

Чи Ин была в гнетущем настроении и весь день хмурилась, разбирая бумаги и материалы для защиты, а потом и глазом не успела моргнуть, как настал вечер.

Она вышла во двор поливать. Цветы, распустившиеся у забора, были особенно красивы в майскую пору. В лучах заходящего солнца они были так прекрасны, словно картина маслом.

Девушка обошла заднюю часть дома, и обнаружила стоящего там Лу Цзинъяня. Он был такой высокий и, стоя напротив света, был еще красивее. Не известно, как долго он уже там стоял, но когда она посмотрела на него, они встретились взглядами.

Чи Ин вдруг почувствовала себя еще счастливее, не удержавшись, она улыбнулась:

— Получив пару тумачков, ты еще смеешь приходить.

Лу Цзинъянь слабо усмехнулся, но переживания в его взгляде были очень тяжелыми:

— Пусть бьет, сколько захочет. Ты когда-нибудь видела, чтобы я боялся?

Чи Ин помотала головой и продолжала ему улыбаться:

— Ты такой любезный, достаточно моего брата-хвастуна.

Лу Цзинъянь подошел и взял лейку у нее из рук.

Чи Ин думала, что Лу Цзинъянь собирается помочь ей полить цветы. Испугавшись, что он умеет, она хотела было сказать ему, сколько воды нужно для каждого вида цветов. Но Лу Цзинъянь просто поставил лейку на землю, а затем наклонился ближе.

За спиной Чи Ин была только стена, к которой Лу Цзинъянь ее прижал, слегка ущипнув девушку за подбородок.

На руках его отчетливо выпирали костяшки, при этом его руки были такими мягкими.

Чи Ин понимала, что он хотел сделать, и ее лицо от этого очень покраснело:

— Уходи, мои родители все еще внизу.

— Не уйду, — Лу Цзинъянь нежно обхватил ее за голову и в следующую секунду глубоко поцеловал.

Все эти годы, его не было рядом. Слова Чи Юя словно разбитым стеклом резали его сердце, причиняя боль изо дня в день.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1615951>